

Начиная со скрытого совершенствования, Валериан распространил свою энергию в соответствии с Изначальным Воплощением Манифольда, надеясь завершить свое таинственное крещение. Под его усилиями все поры в теле начали открываться и закрываться. Его тело начало расширяться и сокращаться в соответствии с ритмом. Он как будто дышал всем своим телом.

Любой, кто смотрел бы на его тело в спектре сущности, увидел бы мировую сущность, входящую в его поры всякий раз, когда они открываются. Двигаясь бесчисленными способами под принуждением его метода совершенствования, чтобы превратить свою плоть в идеальный сосуд для накопления и направления тайной энергии. Это было истинное тайное крещение, Валериан был особенным.

Обычные методы создали бы различное Количество каналов для энергии в теле или преобразовали бы кожу, чтобы позволить мировой сущности просочиться, но многообразные элементарные воплощения были другими. Это изменило все тело. Плоть, кости, кровеносные сосуды, органы, почти каждая часть тела стала способна поглощать и направлять тайную энергию. Это была единственная причина, по которой Валериан все еще находился на тайной стадии крещения.

Он еще не полностью изменил свое тело. Неважно, что его нынешнее «я» было намного лучше, чем многие могли думать. Он был лучше, чем даже Джонас, но он должен был продолжать практиковать этот этап, чтобы получить лучшее преобразование. Даже с помощью метода не все могли достичь такого состояния. Старейшины надеялись, что он сможет полностью преобразить свою плоть, и не разочарует их.

Через пару часов он с опасением переключился на метод совершенствования Ци. В отличие от своего прогресса на магическом пути его совершенствование было в полном застое. Он держал это в секрете, но он не улучшился ни на йоту с тех пор, как начал совершенствоваться. Это было очень неприятно для Валериана, который привык быть лучшим во всем, что он делал.

Он пытался и пытался, но не смог добиться никакого прогресса. Он все больше стал беспокоиться. Настолько, что это начало серьезно влиять на его уверенность и совершенствование в целом. Вот почему он так расспрашивал своего деда. Он надеялся, что ему скажут, что совершенствование не очень важно, так он бы почувствовал себя лучше, если бы не смог совершенствовать свою Ци. Однако, столкнувшись с его истинной важностью, он не мог позволить себе потерпеть неудачу.

Он имел полную поддержку и ресурсы клана и метод высокого уровня совершенствования, врожденно находящийся у него и его родословной. У него не было причин для неудачи. Он не позволит себе потерпеть неудачу.

Ранее, независимо от того, как он направлял великое монолитное искусство, его Ци отказывалась отвечать, но на этот раз он заставит её отвечать. Успокаивая себя и сосредоточивая волю, он с силой схватился за свою Ци. Одной только силой воли он начал перемещать ее по своему телу в соответствии с монолитным искусством. Вскоре он весь вспотел.

Силы сражались с ним всю дорогу. Они полностью отказались следовать его командам, и если бы у него не было такой сильной власти, он бы вернулся в свой специальный бассейн. Не желая проигрывать, он протащил его миллиметр за миллиметром по маршруту, по которому он

должен идти. Процесс принес ему огромную боль, но он проигнорировал ее, надеясь на прогресс.

Он постоянно напоминал себе о своей цели и о том, что через несколько контуров он, наконец, сможет протолкнуть свою Ци в кости и начать трансформацию костей. Без боли не появиться прогресс, поэтому он игнорировал то, как бурлила и кипела его кровь. Игнорировал то, как его тело протестовало.

Любой, кто все еще смотрит в этот момент, будет шокирован и потрясен изменениями его внешности. Зубы Валериана были так сжаты, что десна кровоточили. Его руки так крепко сжали колени. Его тело заметно вздрогнуло, когда он попытался проигнорировать боль, и его одежда была полностью пропитана потом. Если бы его глаза были открыты, наблюдатель увидел бы, насколько они налиты кровью.

Жаль, что Валериан никогда раньше не видел, как кто-то совершенствует Ци. Если бы он знал, то понял бы, что то, что он делает, больше похоже на самоистязание, чем на совершенствование. К сожалению, он не знал этого, поэтому продолжал то, что начал. Не было никаких сомнений, что его сила воли была невероятной. Даже взрослые мужчины не смогут вынести того, через что он проходит.

Разум Валериана был совершенно ясен и сосредоточен. Он полностью игнорировал боль. Все его мысли были обращены к поставленной задаче, и он преуспел. Он был почти у цели. Его Ци собиралась сделать полный контур. Он бы улыбнулся, если бы мог, однако, как только цепь была достигнута, его тело дернулось, и резкий крик вырвался из его губ.

Тяжелый, громкий крик заполнил воздух. Это обеспокоило всю семью. Быстро найдя источник, охранники во главе с его бабушкой и его дядей Ричардом сломали дверь. Однако, как только они вошли, то отшатнулись от ужаса. Клара ахнула и прикрыла рот, пока все остальные стояли в шоке.

Валериан сидел на своем коврикe в позе. Неподвижные, руки держались за колени, сам он был мокрым от пота, кровь стекала с его губ. Он был без сознания.

Только через неделю Валериан, наконец, проснулся. Открыв глаза, он увидел незнакомую комнату. Чистая энергия стала наполнять его. Он чувствовал, что это успокаивает его внутренние травмы.

«Молодой мастер, ты проснулся!» - воскликнул голос.

Валериан медленно повернул голову в сторону и увидел молодого человека в ярко-кремовой одежде. Он попытался спросить, где он, но обнаружил, что во рту сухо.

«Не говори, просто подожди! Скоро будет целитель Брайан», - предупредил юноша.

Менее чем за минуту пустое помещение заполнилось людьми. Там были его бабушка и дедушка, а также трое старейшин, которые часто обходили поместье, и его дяди. Однако помимо молодого человека было еще два человека, одна женщина и мужчина, оба среднего возраста. Мужчина носил монокль и кремовые одежды в том же стиле, что и молодой человек, только с мантией. Очевидно, он был целителем Брайаном.

Целитель Брайан склонился над Валерианом, запустив светящийся яркий желтый свет над его телом. Свет принес Валериану большое утешение. Он был теплым и успокаивающим, и лучше всего он убирал тупую боль, которую он чувствовал внутри. Как только это закончилось, ему дали выпить бледно-голубую жидкость из хрустального флакона.

Когда целитель выпрямился, раздался голос его дедушки:

«С ним все будет в порядке?»

«Да! Ему придется воздержаться от использования каких-либо сил или совершенствования в течение двух дней, но помимо этого и небольшой болезненности от бессознательного состояния так долго, не о чем беспокоиться. Его внутренние повреждения почти исчезли», - ответил мужчина.

«Нас волнует то, что стало причиной его травм в первую очередь. Я признаюсь, что никогда не видел таких травм от совершенствования».

Всеобщее внимание было привлечено. Им тоже было любопытно, что же могло привести Валериана в такое состояние.

Встревоженный магистрат спросил громко: «Валериан, что ты сделал?»

«Ничего», - растерянно ответил он.

«Скажи, мальчик. Я сам видел твои травмы. Мы не будем наказывать тебя, мы просто хотим знать, что вызвало это», - сказал ему старейшина Форсон.

«Правда! Я ничего такого не делал. Я просто совершенствовался».

«Валериан, пожалуйста! Просто скажи нам. Простое совершенствование не могло травмировать тебя так», - умолял его дед.

«Подождите!» - сказал целитель Брайан. «Как ты совершенствовался?»

«Целитель Брайан! Ты считаешь, что совершенствование вызвало это?» - спросил недоверчиво Старейшина Форсон.

«Это возможно. Мы должны узнать больше», - ответил мужчина и повернулся к прикованному к постели юноше. «Как ты совершенствовался?»

Валериан вспомнил и ответил правдиво. Честно говоря, он немного колебался, чтобы сказать им, ведь теперь они будут знать о его трудностях совершенствования, но он знал, что должен сказать. Очевидно, что-то пошло не так, и было лучше выяснить, что. Кроме того, он не мог скрывать этот секрет вечно. Поэтому он начал рассказывать им все о проблемах, с которыми он столкнулся, когда пытался совершенствовать свою Ци, и о том, как она отказывалась реагировать на метод совершенствования, независимо от того, что он делал.

Именно сейчас, наконец, заговорила странная женщина средних лет. Она была одета так же, как старейшины, только у нее был еще бордовый плащ. Это полностью выделяло ее как кого-то с властью, и когда она заговорила, все замолчали и сосредоточились.

«Это просто невозможно! То, что ты описываешь, является отказом, и нет никакого способа, чтобы любой член клана с металлическим атрибутом страдал от отказа от великого

монолитного искусства. Особенно тот, у кого было подтверждено, что у него есть наследие крови», - сказала она.

«Это искусство, которое берет свое начало от нашего самого раннего предка и которое мы практиковали очень долго. Он не только тренирует нашу Ци, но и усиливает нашу силу и родословную и пробуждает наше наследие. Никогда не было отказа, когда практиковался член клана с металлическим атрибутом».

Валериана переваривал то, что сказала женщина. Затем медленно и твердо он сказал ей: «Это все-таки произошло».

Увидев, что женщина вот-вот сорвется, целитель Брайан быстро вмешался: «Это все еще не объясняет твои травмы, молодой человек. Не ходи вокруг да около. Перейди к делу!»

Валериан чувствовал себя неуютно под взглядами стольких людей. Тем не менее, он продолжал: «Я сейчас подойду к этому, сэр. Видите ли, после почти двух недель безуспешных попыток я впал в отчаяние. Я запомнил путь Ци, который он должен был пройти, а затем насильно потащил свою Ци по этому пути».

Громкий вздох нарушил тишину. Мрачный взгляд появился у его деда, и он окончательно замолчал. Посреди гробовой тишины раздался вопрос, заданный любопытным тоном.

«Как далеко ты зашел?» - осторожно спросил целитель Брайан.

Валериан попытался вспомнить те последние мгновения перед темнотой. На самом деле нормальный человек, вероятно, заблокировал бы эти воспоминания. Но, к счастью или к сожалению, Валериан не был обычным человеком.

«Последнее, что я помню, это завершение первого контура, прежде чем я потерял контроль над своей Ци, а затем ничего, кроме темноты не помню».

На этот раз даже та женщина была ошеломлена. Она открыла рот и посмотрела на Валериана. Другие могут и не знать, что это значит, но она и целитель прекрасно знали, что потребуется для циркуляции Ци таким образом. Особенно по методу, который активно отторгал его тело.

Она переглянулась с целителем. Это определенно будет обсуждаться на собрании старейшин.

«Никогда больше так не делай! Тебе повезло, что ты управлял только одним контуром, и что у клана есть целитель и ресурсы, чтобы вылечить результаты твоей глупости. Ты прекрасно можешь видеть, что случилось с твоим телом. Любая последующая попытка будет в несколько раз хуже, и в то время, даже если клан захочет помочь, мы не сможем. В лучшем случае ты останетесь калекой, неспособной совершенствоваться, двигать конечностями или вообще думать. Но это, конечно же, если ты не умрешь».

Валериан запаниковал, слушая целителя. Неужели он был так близок к смерти? Одна только мысль заставила призрачные пальцы бегать вверх и вниз по его спине. Тут же Валериан принял решение быть осторожнее с совершенствованием. Он не понимал, что просто сидеть и тратить энергию так рискованно.

«Мне все же любопытно. Мы могли бы ответить на вопрос о том, как он получил травму, но до сих пор нет объяснения, почему его тело отвергло великое монолитное искусство», - отметила женщина.

«Вы совершенно правы!» - признал целитель Брайан. «Нет причин для этого. Молодой Валериан - настоящая сталь. Он несет в себе нашу кровь и наследие стального Монолита, и обладает врожденным металлическим атрибутом. Я могу подтвердить это».

Именно в этот момент судья, наконец, заговорил. Он ничего не сказал, а просто погруз в подозрения, что он был причиной того, что Валериан лежал в лазарете. Если бы он не говорил о том, как важно совершенствование, возможно, Валериану не пришлось бы делать что-то настолько рискованное.

«Возможно, наследие его матери не так совместимо с нашим, как мы первоначально думали», - предположил он.

Целитель Брайан и женщина обдумали это. Вполне возможно, что оба наследия каким-то образом столкнулись в теле Валериана, подавляя друг друга и препятствуя ему в доступе. Это объяснило бы, почему стальная монолитная трансформация не пробудилась, несмотря на все признаки того, что она у него была.

Проблема была в том, что никто не знал о наследии его матери. Как бы они нашли подходящий метод, если они понятия не имели, что они должны искать? Женщина в плаще как раз собиралась озвучить это, когда кто-то сказал.

«Да, точно! Проблема в наследии его матери», - сказал один из старейшин с саркастической насмешкой.

«Что вы хотите этим сказать?» - сердито спросил его дед.

Человек, не колеблясь, ясно показал свое презрение. «Разве это не очевидно? Тело дедушки не может удерживать тайную энергию, а внук отвергает обучение Ци. Связь между ними очевидна. Какое наследие матери? Это всего лишь оправдание! Я просто не могу поверить, что ты на самом деле передал свою грязную кровь и разрушил несравненный талант для клана».

«Т-т-ты!» - шипел Валан.

«Просто посмотри на мальчика и на то, что случилось. Очевидно, что он несет в себе твою заразу. Теперь вопрос только в том, будут ли его дети такими же калеками или он пропустит поколение, как это было с вашим сыном».

Ричард оттолкнулся от стены, огромный щит и копье появились в его руках из воздуха. Кристалл посоха Джонаса загорелся красным светом.

Видя, что собирается вспыхнуть драка, женщина в плаще быстро вмешалась.

«Хватит!» - закричала она.

Волны силы сопровождали ее голос и подавляли всех в комнате. Как будто они стояли рядом со звонящим церковным колоколом. Слово зазвенело в их ушах и потрясло их души. Прошло несколько секунд, прежде чем кто-то смог избавиться от этого.

«Старейшина Грант, вы перешли черту! Ричард, Джонас, отойдите. Сейчас же!» - приказала она.

Старшина выглядел оскорбленным, а два брата все еще выглядели настроенными на драку.

«Ты немедленно доложишь о себе в пещеру об одномесячное наказании! Валан, ты пойдешь на улицу со мной!»

«Но...» - старейшина Грант пытался протестовать. Он был прибит темным взглядом женщины в плаще и в конечном итоге сказал: «Да, Великий Старейшина!»

Валан выглядел мрачным, члены семьи магистрата все еще выглядели разъяренными. Великий старейшина просто вышел из двери, ожидая, что ему будут повиноваться. Все они забыли о мальчике. Валериан смотрел на дверь, через которую только что вышли его дед и старейшина.

<http://tl.rulate.ru/book/14966/332891>